

DOI: 10.15372/HSS20180209
УДК 903.3 (571.6)“63”

С.П. НЕСТЕРОВ

ДОМОСТРОЕНИЕ У НАСЕЛЕНИЯ УРИЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ПРИАМУРЬЯ

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17

В статье проведен анализ конструктивных особенностей 21 жилища с четырех поселений урильской культуры Приамурья. Установлено, что по конструкции они делятся на три группы. Форма больших жилищ – более 100 м² – прямоугольная, с закругленными углами, в одном случае – округлая. В среднюю группу входят квадратные или прямоугольные постройки площадью от 45 до 95 м². Малую группу представляют жилища площадью от 20 до 30 м². Выявлено, что очаги во всех группах жилищ чаще округлой формы. В одном случае очаг был обложен камнями. Предполагается, что примыкающая к очагу канава могла подводить воздух для улучшения тяги его горения. Выяснено, что основная тенденция домостроения заключается в преобладании на раннем этапе (XI–IX вв. до н.э.) больших и средних по площади сооружений и уменьшении их до малых размеров на среднем и позднем этапах (VIII–V вв. до н.э.).

Ключевые слова: Приамурье, урильская культура, домостроительство, традиция, большие, средние и малые жилища.

S.P. NESTEROV

DWELLING CONSTRUCTION AMONG THE POPULATION OF URIL CULTURE, THE EARLY IRON AGE, PRIAMURYE

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS,
17, Acad. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Housing construction in archaeological materials of the Uril culture in the Priamurye is currently documented as 21 dwellings in the scientific literature. The article objective is to reveal the dynamics of the Uril culture housing construction. An analysis of their constructive features makes it possible to draw some conclusions about the house-building tradition of the population, and the basic trends in its development. The dominating form for all dwellings is a frame-and-pillars structure with the presence of a pit, sometimes more than one meter in depth, mostly from 50 to 90 cm. The appearance of the rectangular and square dwellings is in the form of a pyramid with various slopes of the roof slopes, or a cone in rounded dwellings. All the well-known dwellings of the Uril culture in the residential area should be divided into three groups: large, medium, and small ones. The large dwellings are more than 100 m². In this case, the form of dwellings in plan is more often rectangular with rounded corners; in one case – rounded. The average group includes buildings ranging from 45 to 95 m². Their shape is in most cases square or rectangular, sometimes with rounded corners. The exception is Dwelling 1 at Rybnoe Ozero site, which is round in plan. Group of small constructions is represented by buildings ranging from 20 to 30 m². The hearths in the excavated dwellings of the Uril culture are mostly round in shape. In one case the hearth is fenced with stones. Sub-rectangular hearths are located in two buildings. The square hearth is found in one round dwelling. In some cases, near the hearth there is a ditch for air supply to improve the thrust of its combustion. An analysis of the structures of the excavated dwellings of the Uril culture shows that the main tendency of the housing construction of its carriers is the predominance of large and medium-sized structures at the early stage (XI–IX centuries BC), and its reduction to small sizes during the middle and late stages (VIII–V centuries BC).

Key words: Priamurye, Uril culture, house-building, tradition, large, medium and small dwellings.

Археологические материалы по домостроению урильской культуры в настоящее время в научной литературе представлены описанием 21 жилища из При-

амурья: Падь Степаниха (1), Урильский Остров (5), Кочковатка (3), Бензобаки (3), Рыбное Озеро (2), Максим Горький (7). Остатки обрушившегося в Амур жи-

Сергей Павлович Нестеров – д-р. ист. наук, заведующий сектором, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail nesterov@archaeology.nsc.ru.

Sergey P. Nesterov – Doctor of History, Head of the Sector, Institute of Archeology and Ethnography SB RAS.

лица были исследованы на поселении Михайловка недалеко от устья р. Зеи [1]. Следует отметить, что все эти жилища были раскопаны в 1960-х гг. В изученных в 1980–2010-е гг. слоях с материалами урильской культуры памятников Сухие Протоки-2, Букинский Ключ-1, -3, Безумка, Малые Симичи на р. Бурее из Западного Приамурья жилых построек не встречено в силу их сезонного характера [2; 3]. В Восточном Приамурье с раскопками жилищ, несмотря на исследование в 2000-х гг. памятников Нижнетамбовское-2, Голый Мыс-1, Старая Какорма, Малая Гавань и других со слоями и материалами урильской культуры, сложилась аналогичная ситуация [4, с. 161–163]. Есть только единственный случай раскопок урильского жилища на памятнике Усть-Унгун в Еврейской АО, но кроме радиоуглеродной даты 2880 ± 60 л.н. (ГИН-7548), или $1206 - 992 (\pm 1\sigma)$, $1260 - 916 (\pm 2\sigma)$ гг. до н.э. [5, с. 142], другие материалы не опубликованы.

Хронологически памятники урильской культуры, кроме вышеотмеченной территориальной локализации в пределах Приамурья, связанной с ее происхождением [6], исследователи относят к раннему (Урильский Остров, Сухие Протоки-2, Букинский Ключ-1, Малые Симичи, Рыбное Озеро, Кочковатка, жилище 2, 3, Круглое Озеро, Голый Мыс-1) и среднему (Кочковатка, жилище 1, Бензобаки, Петропавловка, Максим Горький, Нижнетамбовский могильник, Голый Мыс-5) этапам [4, с. 161–163, 169–170; 7, с. 70–73; 8].

КОНСТРУКЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПОСТРОЕК ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ

Четыре жилища на *Урильском Острове* большей частью были разрушены водами Амура, поэтому основную информацию по конструктивным особенностям дали в основном стратиграфические разрезы по береговому обрыву. По ним удалось определить длину жилищ 1, 3, 4 – 11,25, 11,4 и около 8 м соответственно. Глубина котлована жилища 1 была 1–1,5 м. Информация о размерах построек на данном поселении получена благодаря сохранившейся северной части жилища 5 [1, с. 140, рис. 8]. Его реконструируемые размеры 12×17 м, площадь около 200 м^2 . Жилище имело котлован прямоугольной формы с закругленными углами глубиной почти 1 м. По верхним краям котлована и у его стен по дну располагались ямки от столбов. Верхние столбы служили основой для внешних стен жилища, нижние – для облицовки стен котлована. В середине на ровном полу двумя рядами располагались ямки от столбов, образуя коридор. Ниже пола были хозяйственные ямы различных размеров (рисунок, 1). [1, с. 140–143]. Таким образом, жилые постройки на Урильском Острове имели, видимо, прямоугольную форму, большую площадь, в устройстве внешних стен использовались столбы, облицовка котлован выполнена горизонтально уложенными плахами или жердями, упором для которых служили вертикальные столбы. В интерьере располагалась система столбов, которые могли быть опорными для кровли и служить

основой для внутренних стен. Для отопления использовали несколько очагов.

Жилище 1 с поселения *Падь Степаниха* было опубликовано как средневековое мохэской культуры [9, с. 34–38]. Однако его конструктивные особенности отличаются от раннесредневековых жилищ [10]. Фрагменты керамических сосудов из него принадлежат урильской культуре [9, с. 202, табл. IV]. Котлован жилища был глубиной 30–40 см, квадратной формы (5×5 м), со скругленными углами, площадью 25 м^2 (см. рисунок, 2). Крыша сделана из наклонных жердей, одни концы которых, возможно, упирались в нижний край котлована, а другие – сходились в середине, образуя дымовое отверстие над очагом. Очаг заглублен в яму на 12–13 см, обложен по периметру плотно поставленными камнями [9, с. 36–37]. Обкладка камнями не характерна для раннесредневековых очагов: обычно их огораживали рамой из досок. Единственный случай, где округлый очаг имел ограждение из речных галек, это – жилище 4 памятника Усть-Талакан на р. Бурее. Но оно относится к талаканской культуре раннего железного века, сменившей в Западном Приамурье во II в. до н.э. урильскую культуру [2, с. 271, рис. 43]. Реконструируя внешний вид жилища 1 с поселения Падь Степаниха, можно сказать, что оно, скорее всего, имел вид конуса. Выход из жилища располагался в юго-западном углу.

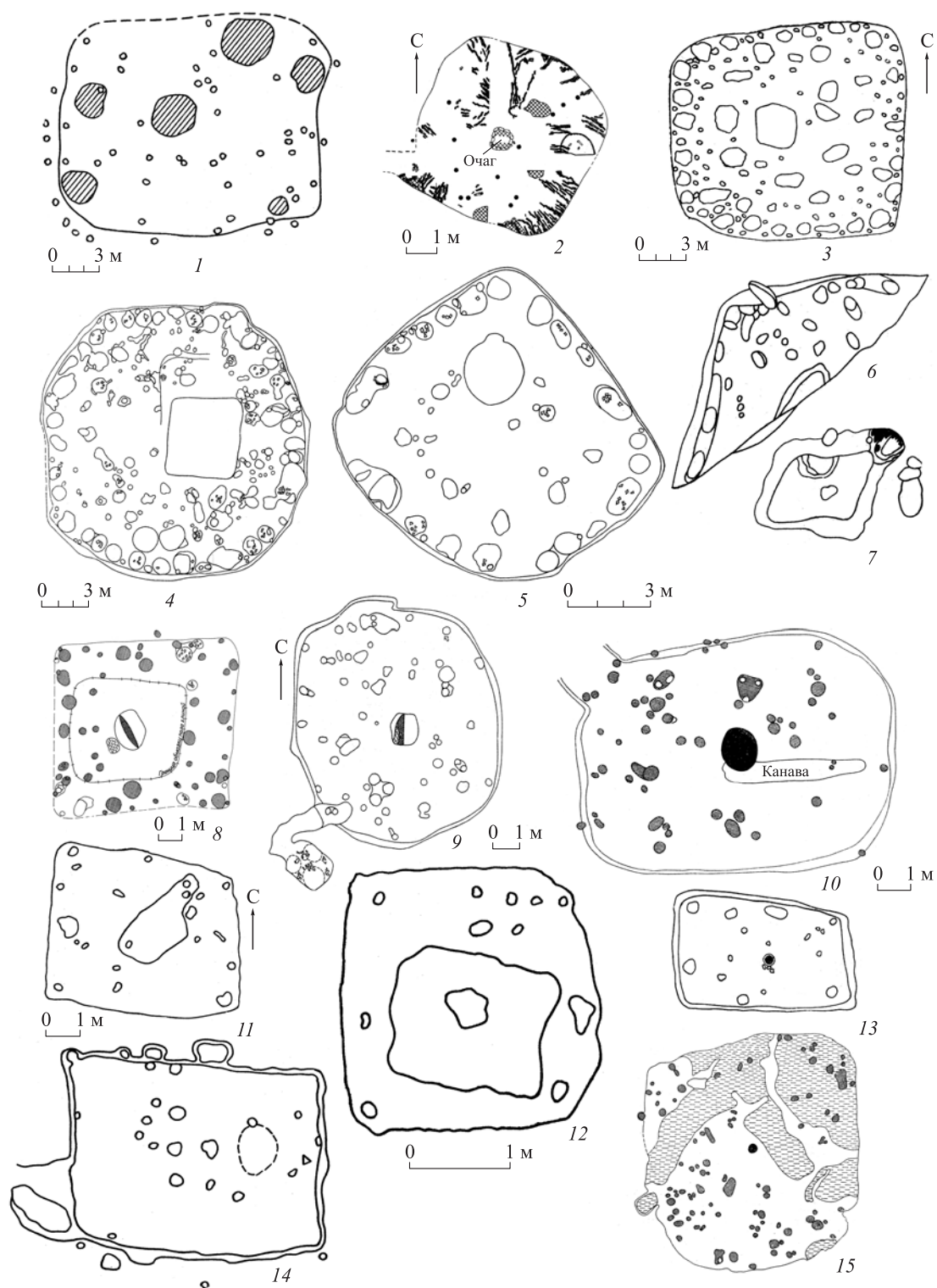
КОНСТРУКЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПОСТРОЕК ВОСТОЧНОГО ПРИАМУРЬЯ

Поселение Кочковатка, состоящее примерно из 45 жилищных западин, вытянутых в 2–3 ряда, расположено на правом берегу одноименной речки у с. Кукелево Еврейской АО [1, с. 145, рис. 13].

Жилище 1 было построено в котловане $15,3 \times 14$ м, глубиной 1 м. Площадь жилого пространства 214 м^2 . Пол жилища сравнительно ровный, но с понижением к середине, где находился очаг размерами $3 \times 2,7$ м. На полу зафиксированы 90 столбовых и 57 хозяйственных ям, 27 из которых располагались вокруг очага. Остальные довольно плотно распределены по периметру постройки. Столбовые ямки находились также вдоль стен жилища и на некотором отдалении от них и от очага, группируясь в 2–3 ряда (рисунок, 3) [1, с. 147, рис. 14].

Жилище 2 имело диаметр 13,4–13,8 м, площадь около 145 м^2 . Оно сооружено в котловане глубиной 60–70 см. На полу, кроме большого очага размерами $3,6 \times 3,8$ м, заглубленного на 27 см ниже пола, зафиксировано 92 ямы от столбов и 81 яма хозяйственного назначения (рисунок, 4) [1, с. 145, 149–153]. При округлой форме основания жилища его внешний вид предположительно имел вид конуса.

Жилище 3 – подпрямоугольное в плане формы со скругленными углами (см. рисунок, 5). Три стороны котлована глубиной 80–90 см были почти прямыми, а юго-западная – сильно выпуклой. Площадь жилища примерно 95 м^2 . Ровный пол имел плотную

Планы жилищ урильской культуры Приамурья.

1 – Урильский Остров, жилище 5; 2 – Падь Степаниха, жилище 1; 3–5 – Кочковатка, жилища 1, 2, 3; 6–8 – Бензобаки, жилища 1, 2, 3; 9, 10 – Рыбное Озеро, жилища 1, 2; 11–15 – Максим Горький, жилища 1, 2, 4, 6, 7 (по: [1, с. 131–188]).

утрамбованную подсыпку из глины. В середине находилась небольшая прямоугольная площадка высотой 10–15 см. Округлый очаг диаметром 2,2 м заглублен ниже уровня пола на 50 см и смещен от центра в сторону северного угла постройки. На площади жилища обнаружено 16 столбовых и 29 хозяйственных ям [1, с. 153–156]. Часть ям располагалась по периметру интерьера, часть – образовывала прямоугольное пространство (3,2×2,4 м) по центру. Скорее всего, это были столбовые ямы, поддерживающие кровлю жилища. Кровля могла состоять из наклонных жердей, установленных вплотную друг к другу, опиравшихся в верхней части на раму-обвязку, установленную на столбы. Предположительно, внешний вид жилища мог выглядеть как пирамида (или усеченная пирамида) со скруленными углами.

Жилище 1 на поселении **Бензобаки** сохранилось наполовину по линии углов (см. рисунок, 6). Жилище было впущено в квадратный с округлыми углами котлован глубиной 40–50 см. Сохранившиеся стороны имела длину 6,4 и 6,6 м. Площадь жилища 1 могла составлять около 44–45 м². Пол ровный, обмазан глиной. На сохранившейся площади жилища располагалось 7 хозяйственных ям и много следов от столбов вдоль стен и в центре около округлого очага [1, с. 157–158].

Жилище 2 – подпрямоугольной формы (6,6×8,4 м)¹, построено в котловане глубиной до 1 м, со ступенчатыми стенками. Высота верхнего уступа составляет 40–50 см (рисунок, 7). Площадь жилища – 55,5 м². На ровном полу располагались ямы от столбов и 5 хозяйственных ям, одна из которых была почти в центре интерьера. Очага в жилище не найдено [1, с. 160].

Жилище 3 – квадратное в плане (7,5×7,5 м), построено в котловане с закругленными углами, глубиной 45–50 см (рисунок, 8). Его площадь 56 м². На пол в середине жилого пространства на площади около 19 м² (4×4,7 м) нанесена обмазка из глины толщиной 8–10 см. Овальный очаг (1,6×1,2 м) располагался в центре обмазанной площадки. За внешними границами обмазки вдоль стен котлована находилась 21 хозяйственная яма, имелись следы от 35 столбовых ям диаметром 20–30 см, глубиной от 10 до 30 см [1, с. 163–164]. Присутствие в углах котлована столбовых ям не исключает наличия угловых стропил и четырехскатной кровли пирамидальной формы.

Поселение Рыбное Озеро состоит из более 20 жилищных западин.

Жилище 1 было построено в овальном котловане (9×7,6 м) глубиной 45–55 см (рисунок, 9) [1, с. 169, рис. 32]. Площадь постройки – 53,7 м². Внутри имелось 56 столбовых ям. Часть из них располагалась по внутреннему периметру овала. В них, вероятно, упирались нижние концы жердей – основы каркаса.

¹ В другом издании для жилища 2 приводятся размеры 4,5×4,8 м [11, с. 266], что более соответствует его размерному соотношению относительно жилища 1 поселения Бензобаки (рисунок, 7) [1, с. 158, рис. 24]. Однако эти параметры не соразмерны его стратиграфическому разрезу, длина которого 8,4 м [1, с. 160, рис. 28].

Часть столбов группируются вокруг округлого очага. Они служили для подпора наклонных стропил. Очаг (1,15×1 м) располагался в середине интерьера, изначально на уровне пола, затем по мере его чистки здесь образовалось углубление, с одного края с вертикальной стенкой и пологой стенкой – с другого. Внешне такое жилище выглядело как конус с дымовым отверстием в месте пересечения наклонных стропил. Особенностью данного жилища является расположение юго-западнее от него могилы с останками вторичного захоронения черепа и трубчатых костей человека. Могила связана с постройкой с помощью траншеи с извилистыми стенками длиной 3,4 м, шириной 55–77 см, оканчивающейся внутри котлована. Не исключено, что данная траншея является входным коридором, рядом с которым с наружной стороны была устроена могила (или жертвоприношение?) [1, с. 170].

Жилище 2 – подпрямоугольное с закругленными углами (9,6×7,3 м), площадью примерно 70 м², впущено в котлован глубиной 1 м от уровня древней поверхности. С южного угла имеется коридорообразный разрыв шириной 1,9 м (выход). В середине интерьера располагался овальный очаг 1,3×1,1 м, заглубленный ниже уровня пола. К нему с северо-западной стороны примыкает канава длиной 4,3 м, шириной 60 см. В жилище находилось 54 ямы, большая часть которых, вероятно, были столбовыми (см. рисунок, 10). Пять ям находились на уступе стены котлована. В их расположении нет никакой системы. Четыре ямы отделяли жилое пространство от входного коридора. Остальные располагались вокруг очага. Внешне жилище могло быть пирамидальной формы с дымовым отверстием наверху. Изнутри стропила подпирались вертикальными столбами [1, с. 169–171].

Поселение Максим Горький состояло из 10–12 западин глубиной 50 см. Прямоугольный котлован *жилища 1* (5,9×5 м) глубиной от 0,63–0,75 м до 1,25 м имел три пологие стенки, за исключением западной (см. рисунок, 11). Его площадь составляла 29,5 м². В углах жилого пространства – столбовые ямы, скорее всего, от угловых наклонных стропил. Отдельные ямы есть в середине интерьера, три из них расположены в темном пятне, вытянутом по линии юго-запад – северо-восток. Выступ с северо-восточной стороны пятна с двумя столбовыми ямами (0,6×1,3 м) мог быть устройством для поддува воздуха в очаг. Правда, авторы раскопок так не считают – по их мнению, его в жилище не было [1, с. 183]. Однако расположение пятна (1,4×2 м) в центре постройки, его мощность до 13 см, наличие вокруг него столбовых ямок позволяют предположить, что в этом месте жилища находилось теплотехническое устройство. Внешне жилище 1, вероятно, имело вид пирамиды с четырехскатной кровлей.

Котлован *жилища 2* подквадратной формы, глубиной 50–80 см. Размеры постройки по полу 7,15×7,3 м, площадь 52 м² (рисунок, 12). В средней части жилого пространства расположено темное подпрямоугольное

пятно (3,85×4,4 м). За его пределами обнаружено более 10 ямок, в том числе в углах котлована. В центре жилища и в пределах большого пятна располагалась линза неправильных овальных очертаний, в которой находился очаг правильной округлой формы [1, с. 183–184]. Жилище, возможно, имело пирамидальную форму и четырехскатную кровлю с дымовым отверстием.

Котлован жилища 3 прямоугольной формы, глубиной 30–50 см. Размеры жилища по полу 5,8×4,4 м, площадь 25,5 м². Очаг округлой формы располагался в середине, с некоторым смещением к восточной стене. Вокруг него имелись шесть крупных столбовых ям [1, с. 184, рис. 42], четыре из них образовали правильный квадрат – из столбов, на которые опиралась верхняя рама-обвязка каркаса постройки. Видимо, жилище имело пирамидальную форму и четыре наклонные плоскости кровли с дымовым отверстием наверху.

Жилище 4 было впущено в котлован 7,8×3 м поверху, вытянутому длинной стороной с востока на запад. Размеры жилища по полу составляли 7,2×3 м, площадь – 21,6 м². На ровном полу в середине пространства зафиксированы 17 ям от столбов (рисунок, 13) [1, с. 184–185]. Семь крупных ям находились вдоль стен жилища. Поскольку круглый очаг помещался практически в центре жилого пространства, жилище могло быть четырехскатным, с дымовым отверстием сверху.

Жилище 5 было построено в котловане 9×8 м, глубиной 90 см. Его площадь 72 м². На полу к востоку от середины жилого пространства располагалось овальное пятно глиняной обмазки 2×1,5 м. В его западной части находился очаг. На ровном полу зафиксированы 60 ям: большие по диаметру (видимо, хозяйственные) располагались вдоль двух стен котлована, остальные – от столбов конструкции каркаса жилища – рассредоточены по жилому пространству несколькими группами [1, с. 185, 186, рис. 45].

Жилище 6 располагалось в котловане 9,3×7,8 м (рисунок, 14). Стены котлована невысокие и пологие. Почти в центре жилого пространства, площадью 72,5 м², вокруг округлого очага находилось большое овальное пятно смешанного состава (1,5×1,9 м). На нем зафиксированы более 20 ям от столбов [1, с. 186, рис. 46, с. 187, рис. 47].

Жилище 7 было впущено в подквадратный котлован глубиной 35–50 см. На ровном полу в центре жилого пространства в чашевидном углублении находился округлый очаг. Большая часть столбовых ям располагалась полосой вдоль стен жилища (рисунок, 15). Пространство вокруг очага было свободно от них [1, с. 186–187, рис. 48].

Анализ конструктивных особенностей исследованных в Приамурье жилищ урильской культуры позволяет сделать некоторые выводы о домостроительной традиции населения и тенденциях ее развития. Общим для всех жилищ была каркасно-столбовая конструкция и наличие котлована, иногда более 1 м глубиной, в основном от 50 до 90 см. Глубина котлована зависела не только от типа постройки, но и от уровня поверхности, с которой копался котлован, поэтому ча-

сто его стены могли иметь различающиеся высоты. Внешний вид прямоугольных и квадратных жилищ напоминал пирамиду с различным наклоном скатов кровли (что обусловлено размерами и формой конструкции в плане) [1, с. 211, рис. 53] или конуса – у округлых сооружений.

Все известные жилища урильской культуры по жилой площади можно разделить на три группы: большие, средние и малые. *Большие жилища* были более 100 м². К ним относятся постройки на поселении Урильский Остров (около 200 м²) и Кочковатка (145 и 214 м²). При этом форма жилищ в плане чаще прямоугольная с закругленными углами, в одном случае (Кочковатка, жилище 2) – округлая. В *среднюю группу* входят постройки площадью от 45 до 95 м². Это – жилище 3 из поселения Кочковатка (95 м²), все постройки поселения Бензобаки (45, 55,5 и 56 м²) и Рыбного Озера (53,7 и 70 м²), жилища 2, 5 и 6 памятника Максим Горький (соответственно, 52, 72 и 72,5 м²). Их форма в большинстве случаев квадратная или прямоугольная, иногда с закругленными углами. Исключением является округлое жилище 1 Рыбного Озера. *Малую группу* представляют постройки площадью от 20 до 30 м²: Падь Степаниха (25 м²) и Максим Горький, жилища 1 (29,5 м²), 3 (25,5 м²) и 4 (21,6 м²).

Теплотехнические устройства из раскопанных жилищ урильской культуры в основном имели форму, округлую в плане. В одном случае очаг был обложен камнями (Падь Степаниха, жилище 1). Подпрямоугольный очаг находился в жилище 1 Кочковатки и Максима Горького, квадратный – в круглом жилище 2 Кочковатки. Возможно, в жилище 2 Рыбного Озера канава, примыкающая к очагу, могла использоваться для подвода воздуха с целью улучшения тяги его горения. Видимо, похожие канавы могли нести ту же функцию в жилищах № 1 поселений Максим Горький, Падь Степаниха и Рыбное Озеро. В двух последних случаях они могли быть одновременно и выходами из построек.

Анализ конструкций раскопанных жилищ урильской культуры показал, что основная тенденция домостроения ее носителей заключается в преобладании на раннем этапе (XI–IX вв. до н.э.) больших и средних по площади сооружений и уменьшении их до малых размеров на среднем и позднем этапах (VIII–V вв. до н.э.) [5, с. 142, табл. 1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск: Наука, 1973. 356 с.
2. Древности Бурей. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 352 с.
3. Цыбанков А.А., Нестеров С.П., Дудко А.А., Алкин С.В., Ахметов В.В., Шеломихин О.А., Перишин Р.К. Предварительные результаты археологических работ в зоне затопления Нижнебурейской гидроэлектростанции в 2015 году (Амурская область) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 597–600.
4. Шевкомуд И.Я. Неолит – палеометалл в Нижнем Приамурье – концепция палеоэтнокультурного развития // Первобытная

археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: современное состояние и перспективы развития. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. С. 140–176.

5. Нестеров С.П., Кузьмин Я.В. Периодизация культур раннего железного века и средневековья Приамурья // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 1999. Вып. 2. С. 140–152.

6. Нестеров С.П., Гирченко Е.А. Роль миграций конца II – начала I тыс. до н.э. в формировании урильской культуры раннего железного века в Приамурье // The VIII International Academic Conference on «Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China». Changchun: Research Center for Chinese Frontier Archaeology of Jilin University, 2017. P. 161–174.

7. Деревянко Е.И., Гребенщиков А.В. Гончарство древних племен Приамурья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СОРАН, 2001. 120 с.

8. Нестеров С.П., Дураков И.А., Шеломихин О.А. Ранний комплекс урильской культуры с Букинского ключа на реке Бурее // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4 (36). С. 32–42.

9. Деревянко Е.И. Мохэские памятники на Среднем Амуре. Новосибирск: Наука, 1975. 250 с.

10. Нестеров С.П. Традиция жилищного строительства у ранне-средневекового населения Западного Приамурья // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. III. С. 525–528.

11. Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. 440 с.

REFERENCES

1. Derevianko A.P. Early Iron Age of the Priamurye. Novosibirsk, Nauka, 1973, 356 p. (In Russ.)

2. Derevyanko E.I. (ed.). Antiquities of Bureya. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2000, 352 p. (In Russ.)

3. Tsybankov A.A., Nesterov S.P., Dudko A.A., Alkin S.V., Akhmetov V.V., Shelomikhin O.A., Pershin R.K. Preliminary results of archaeological work in the flood zone of the Nizhne-Bureisk hydroelectric power station in 2015 (Amur Region). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2015, vol. 21, pp. 597–600. (In Russ.)

4. Shevkomud I.Ya. Neolith – paleometall in Lower Priamurie, the concept of paleoethnic cultural development. *Pervobytnaya arkheologiya Dal'nego Vostoka Rossii i smezhnykh territoriy Vostochnoy Azii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya*. Vladivostok, 2015, pp. 140–176. (In Russ.)

5. Nesterov S.P., Kuz'min Ya.V. Periodization of cultures of the Early Iron Age and the Middle Ages in Priamurye. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 1999, no. 2, pp. 140–152. (In Russ.)

6. Nesterov S.P., Girchenko E.A. The role of migrations of the late II - early I millennium BC in forming the Uril culture of the early Iron Age in Priamurye. *Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China: VIII International Academic Conference*. Changchun, 2017, pp. 161–174. (In Russ.)

7. Derevianko E.I., Grebenshnikov A.V. Pottery of the ancient tribes of Priamurye. Novosibirsk, 2001, 120 p. (In Russ.)

8. Nesterov S.P., Durakov I.A., Shelomikhin O.A. An early complex of Uril culture in Bukinsky Kluch site at the Bureya River. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2008, no. 4, pp. 32–42. (In Russ.)

9. Derevianko E.I. Mohe sites in the Middle Amur. Novosibirsk, Nauka, 1975, 250 p. (In Russ.)

10. Nesterov S.P. The tradition of dwelling construction in the Early Medieval population in Western Priamurye. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani, Kazan'*, 2014, vol. 8, pp. 525–528. (In Russ.)

11. Okladnikov A.P., Derevianko A.P. Far past of Primorye and Priamurye. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatelstvo, 1973, 440 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 02.04.2018